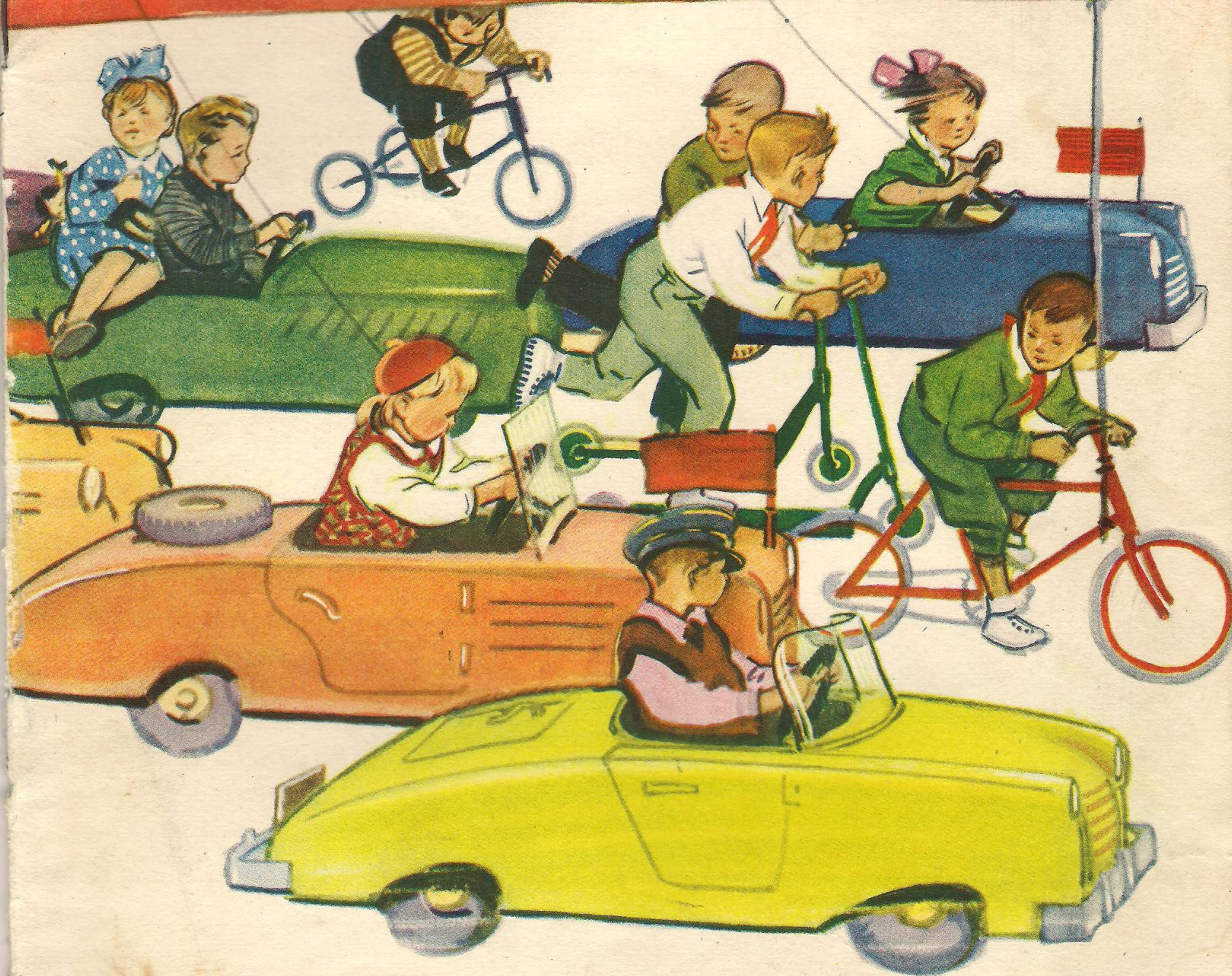

1 МАЯ!

МУРЗИЛКА

№ 5

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников
младших классов

МАЙ
1957

ФЕСТИВАЛЬ

Много на свете весёлых праздников! Первого мая и взрослые и дети выходят на улицы с флагами, цветами и воздушными шарами в руках. Гремит музыка, звучат песни. На Новый год мальчики и девочки собираются вокруг нарядной, богато украшенной ёлки. Есть и другие праздники для маленьких и для больших. В календаре они отмечены красным.

Но в этом году в Москве будет совсем новый праздник. Этот праздник — большой непоседа. Он любит ездить по разным странам. Первый раз его праздновали в Праге, второй — в Будапеште, третий — в Берлине, четвёртый — в Бухаресте, пятый — в Варшаве. В шестой раз он будет в Москве. Этот замечательный праздник — Всемирный фестиваль молодёжи и студентов за мир и дружбу. Вот какое у него длинное название!

Фестиваль — это праздник всех юношей и девушек мира: чёрных, белых, жёлтых. Из большой нашей Советской страны и из маленькой Албании, из жаркой Индии и ледяной Исландии, из Китая и Африки соберутся они в Москву, чтобы узнать друг друга и крепко подружиться. И каждый расскажет, как он живёт, работает и учится, чем замечательна его родина, чтобы и другие узнали и полюбили его страну. А если все будут знать друг друга, любить и уважать другие народы, то на земле никогда не будет войны.

Вот чем замечателен этот праздник! Его участники не хотят войны, не хотят убивать друг друга, а хотят мирно жить, хорошо учиться и работать, весело отдыхать.

На фестиваль приедет много, очень много наших друзей!

Советские юноши и девушки готовят своим друзьям разные подарки: украшают улицы и дома, сажают цветы, чтобы из них приготовить гостям букеты, вырезают из дерева игрушки, рисуют, сочиняют стихи и песни, разводят голубей.

Голубь — это птица мира. Он живёт там, где нет войны. Поэтому на фестивале будет много голубей — более сорока тысяч. Это примерно столько, сколько клеток в твоей школьной тетради. И чем больше будет голубей, цветов и подарков, тем лучше, красивей будет фестиваль.

Пионеры и школьники помогают своим старшим товарищам.

Подумай-ка, что ты можешь приготовить к фестивалю?

Не откладывай этого дела, времени до открытия праздника осталось не так-то много.

Многие юноши и девушки из дальних стран уже собираются в путь. Им придётся ехать на автомобиле, плыть на пароходе, лететь на самолёте, чтобы добраться до Москвы, — так далеко от нас они живут. Для многих дорога будет трудной. Но это не пугает их. Все они спешат на встречу со своими друзьями, а тот, кто умеет дружить и у кого много друзей, — тот ничего не боится.

Давай же хорошо встретим наших дорогих гостей!

А. НИКОНОВ

Рис. Е. АДАМОВА

сшнвсссс

ШАГ ЗА ШАГОМ

Сергей БАРУЗДИН

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Человеку ровно год,
Он по комнате идёт.

Первый шаг не пустяк,
Трудно сделать первый шаг.
Что ни половица —
Человек садится.

Плохо получается —
Очень пол качается!

„Может, стоит зареветь?“
Человек решил терпеть.
Он слезу зажал в кулак,
Сделал шаг и снова — шаг.

Не качается пол —
Значит, человек пошёл.
Есть в ногах силёнка
У малого ребёнка!

За окном растаял снег,
Подрастает человек.
Он идёт не спеша
Со второго этажа.

Пусть круты ступени —
Не дрожат кояени.
Человек шагает сам —
Хорошо, что он упрям!

Сам не больше флажка,
Каждый шаг — полвершка,
А идет, как знаменосец
С красным знаменем полка.

Ручеек бежит журчащий,
Ускоряет к речке бег.
Человеком настоящим
Будет этот человек!

Человек живёт, растёт,
По своей земле идёт.

Ну, а если это так,
Человеку нужен флаг.
Не любой, а ясно,
Самый лучший — красный.

Красный флаг отец принёс.
Он сам под красным флагом рос!
Передал отец флажок:
— Береги его, сынок!

Красный цвет — лучший цвет,
Без него жизни нет.
Флагом красным дорожить —
Смелым быть и честным быть.

Флагу красному служить —
Труд любить, людей любить.
Сорок лет твоя страна
Флагу красному верна.

Майским днём, весенним днём
Человек идёт с флажком.

ПАРАНА- МАЛЕНЬКИЙ ИНДЕЕЦ

Франсис МАЗЬЕР

Рис. Ю. КОРОВИНА

В Южной Америке живёт смелый и мужественный народ индейцы. Когда-то индейцы были основными жителями этого края. Но потом в Америку пришли испанские завоеватели. Они пришли сюда с войной, отняли у индейцев их земли, разрушили их дома. Всё это было давным-давно, больше 300 лет назад. Но многие индейские племена до сих пор сохранили свои старые обычаи. Они живут в лесах, занимаются рыбной ловлей и охотой. Жизнь их полна опасностей — в лесах много хищных зверей и ядовитых змей. Если охота неудачна — индейцы голодают. Индейские дети рано начинают трудиться и не учатся в школе. Французский писатель Франсис Мазьер провёл среди индейцев более трёх месяцев. Он подружился с маленьким индейским мальчиком Параной и написал про него рассказ, который вы сейчас прочтёте.

Далеко-далеко лежит земля Амазония. Это целая лесная страна, с высоченными деревьями, макушки которых так плотно переплетаются между собою, что даже из-за них солнца не видно. В тени могучих деревьев обитает множество обезьян, гнездятся самые красивые в мире птицы, расцветают самые яркие цветы.

Хозяева этих лесов — краснокожие индейцы. Они рослые, широкоплечие и носят длинные чёрные волосы, украшенные разноцветными перьями.

Часто, ещё в школе, я мечтал побывать в тех лесах и подружиться с индейцами. И вот, уже взрослым, я исполнил своё давнее желание. На борту морского корабля я пересёк Атлантический океан и добрался до берегов земли Амазонии.

Долго пробирался я через леса, переходил горы, переплывал широкие потоки рек, прежде чем добрался до тропических лесов, где живут индейцы. Первым мне встретился маленький индеец. Он один охотился среди гигантских цепких лиан.

Он совсем не испугался меня, потому что у меня не было ружья, и мальчик догадался, что я пришёл с миром.

Звали его Парана, а было ему четыре года. Он был стройный и крепкий, точно молодое деревце, и красив, как все маленькие индейцы.

Парана привёл меня в деревню своего отца Ианамалю. Там я прожил время четырёх полнолуний*. Там же я написал эту историю — историю Параны и его собачки Авап.

Деревня, где живёт Парана, расположена на пологом холме из красной земли. В деревне всего шесть домов под соломенными крышами — индейцы называют их «паколо».

Парана спит в гамаке из холста, так же как все индейцы. Он спит со своим щенком Авапом; тот ведёт себя вполне благоразумно у него на руках.

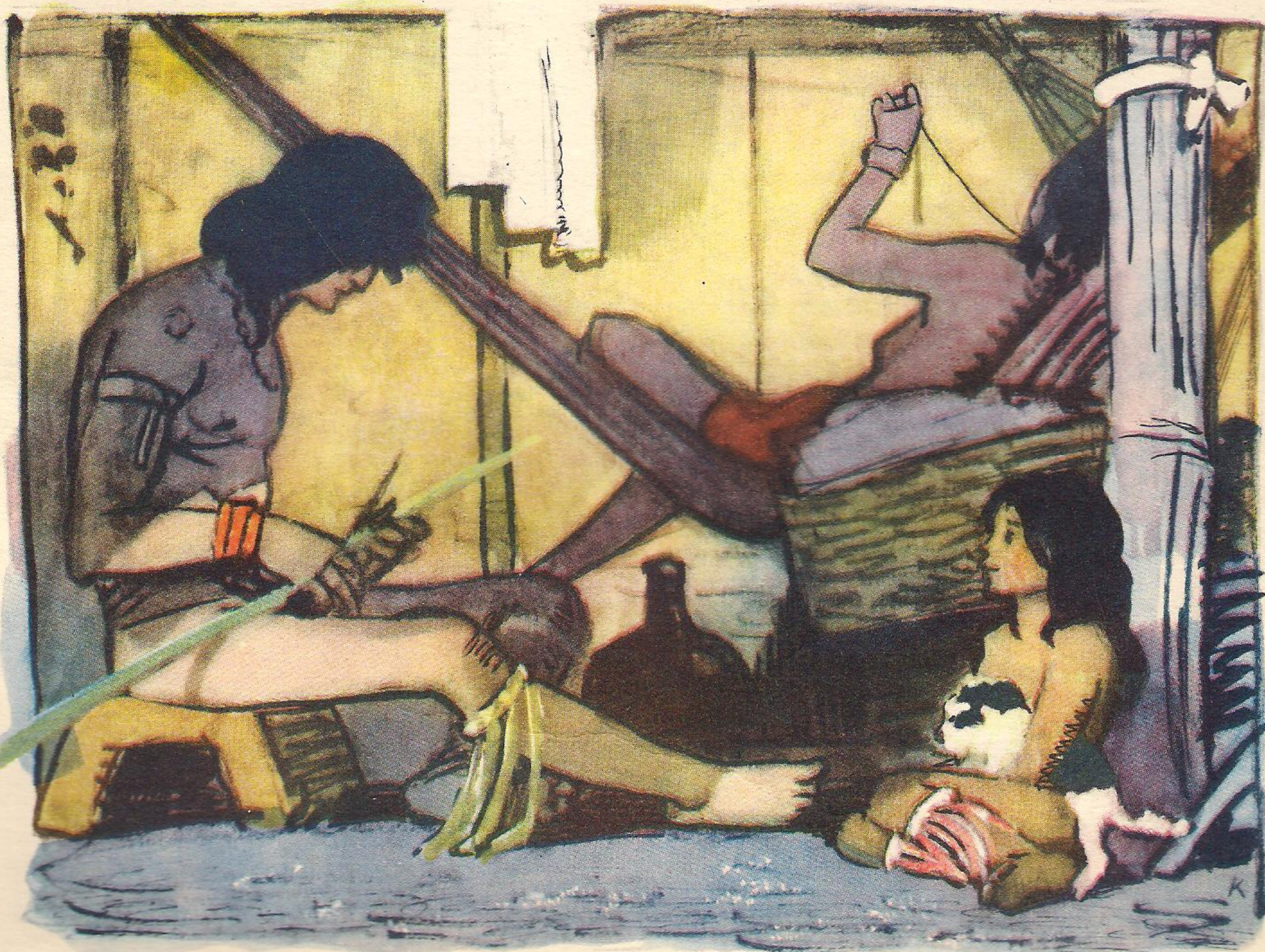
* Время одного полнолуния — 27 дней.

Каждый день утреннее солнце будит мальчика. Парана встаёт всегда в хорошем настроении.

Парана и Авап — неразлучные друзья. Они вместе играют, учатся охотиться, бегают в лес. Но у Параны есть ещё большой друг — это Ияли, крошечная обезьянка. Ияли — трусиха и всегда прячется в домике, который построил для неё Парана в дупле фруктового дерева.

Все индейские дети, так же как и Парана, приручают животных, потому что сильно любят их. Это обезьяны, яркие попугаи, которые легко запоминают всякие человеческие слова, и даже ленивые медвежата.

Только взойдёт солнце, а Парана с деревенскими девочками и мальчиками уже спускается к реке, которая течёт среди скал. Тут начинается водяное сражение. Пам!.. Пам!.. Парана бьёт рукой по воде

и обрызгивает всех. Но никто на него не обижается, потому что индейские дети никогда не бывают злыми.

Парана не забывает про Авапа. Вот и сейчас он учит щенка плавать. Авап неловко перебирает маленькими лапами и жалобно пищит, но Парана всё равно учит его плавать. Он хочет,

чтобы Авап стал настоящей охотничьей собакой, которая сможет переплыть реку и поймать выдру.

После утреннего купания мама выводит Парану на скалу и принаряжает его. Она сплетает вокруг его ног длинные нити из красного хлопчатника, которые индейцы называют «вэпу», и надевает на запястья рук и ног браслеты из голубого и красного жемчуга.

Парана ходит голым, как все маленькие и взрослые индейцы: в тропическом лесу очень жарко.

Пока Парана совершает туалет, его отец Ианамаль собирается на охоту. Он берёт два лука: один, большой, — для себя, другой, поменьше, — для Параны. Потом выстругивает стрелы из розового дерева и приделывает к ним цветные перья. Наконец всё готово.

Парана шагает за Ианамалем. Они пересекают лесные заросли — здесь индейцы сажают банановые деревья. Здесь же они находят «огненные» деревья. Если два куска такого дерева крепко потереть, то загораются яркие искорки, от которых можно разжечь костёр. Так индейцы добывают огонь. Маленький Парана всё это уже знает.

В лесу сотни и сотни лиан протянулись к небу, а в их зарослях таится много всяких зверей, птиц, мошкар, лягушек, змей. И всех их Ианамаль знает: одних по голосу, других по окраске, третьих по следу. Парана тоже скоро всё это узнает.

Идут тихо: охотникам шуметь нельзя. Вдруг Парана останавливается: высоко на дереве он увидел чёрную обезьяну — квату. Ианамаль натягивает свой лук, и

Парана тоже тихонько натягивает свой лук. Стрела Ианамалья в один миг исчезла в листве. Так индейцы охотятся на всех животных и даже на рыб. Если охота удачна, Парана и Авап бегут в деревню, чтобы рассказать всем об этом. Парана уже большой охотник, Авап тоже.

В деревне Парана разыскивает своего друга Паноко, и они стреляют из лука.

Они стреляют в майских жуков, в тех, что летают среди банановых деревьев, и хотя ни один из них ни разу не попадает в цель, настроение мальчиков всё равно весёлое. Потом они качаются на толстых лианах, которые спускаются с деревьев, точно верёвки, или бегают наперегонки с большими зелёными ящерицами.

В полдень Парана и Авап завтракают. Они поровну делят между собой рыбу и бананы.

Когда жара спадает, Парана и Паноко идут удить рыбу. Все индейские мальчики учатся охотиться, ловить рыбу, строить пироги — это их школа. Парана и Паноко устраиваются на скале и смотрят в прозрачную воду. Они видят больших серебристых рыбин, которые едят стрекоз. И если одному из них удаётся поймать такую рыбину, он делится ею с другим.

Солнце медленно уходит к западу. Оно скрывается за горами Тюмюк Юмак. Тогда Парана перестаёт ловить рыбу. Он вместе с Паноко садится в пирогу — узкую длинную лодку, которую индейцы выстругивают из ствола дерева и обжигают огнём, — и отправляется путешествовать по реке.

Вода тёплая. В прибрежных зарослях,

где цветут прекрасные орхидеи, слышится пение птиц. Над головами Параны и Паноко летают голубые бабочки. Они опускаются совсем низко, и Авап пытается их поймать, только у него ничего не получается. А Парана смеётся над ним. Если видят рыбу — останавливаются, а если это крокодил — плывут дальше. Когда солнце засыпает за лесом, небо делается таким же чёрным, как глаза Параны.

Парана с Авапом возвращаются домой и усаживаются около костра. Парана лежит и смотрит на пляшущее пламя огня, слушает индейцев, играющих на флейтах.

Вдали раздаются крики больших красных обезьян, а иногда рыси. Наступает ночь, звёздная, голубая, как крылья тех бабочек, за которыми охотился Авап. Тогда Парана совсем тихо укладывается с Авапом в гамак, и они засыпают. Парана уходит в далёкие, удивительные путешествия, как это бывает у всех детей во сне, а его родители дежурят у костра.

Луна блестит над рекой и над лесом, там, где до сих пор живёт Парана.

*Пересказал с французского
В. ЖЕЛЕЗНИКОВ*

ГДЕ ЛУЧШЕ?

Ю. КОРИНЕЦ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Два деда полночью морозной
Сошлись на улице колхозной.

Друзья трудились, как могли,—
Два склада рядом стерегли.

Сказал, вздохнув, высокий дед:
— Покоя нам с тобою нет!
Чем тут вот снег топтать в ночи,
Вздремнуть бы лучше на печи.
Люблю понежиться, сосед,—
Что без печи весь белый свет!..

— Ну, нет! — сказал короткий дед. —
Что печка? Печка — вздор!
По-моему, так лучше нет
Разжечь в степи костёр.
Сидишь, бывало, у костра,
На звёзды смотришь до утра,
Поёшь,
И сердце радо.
И лучшего не надо!

— А если дождь зарядит? —
Сказал высокий дед. —
С огнём он быстро сладит.
Тогда как быть, сосед?
Тогда, брат, мокни, а терпи —
Куда ты денешься в степи?
Нет, лучше на завалинке
Погреться в день весенний.
Сидишь, бывало, в валенках,
С котёнком на коленях...

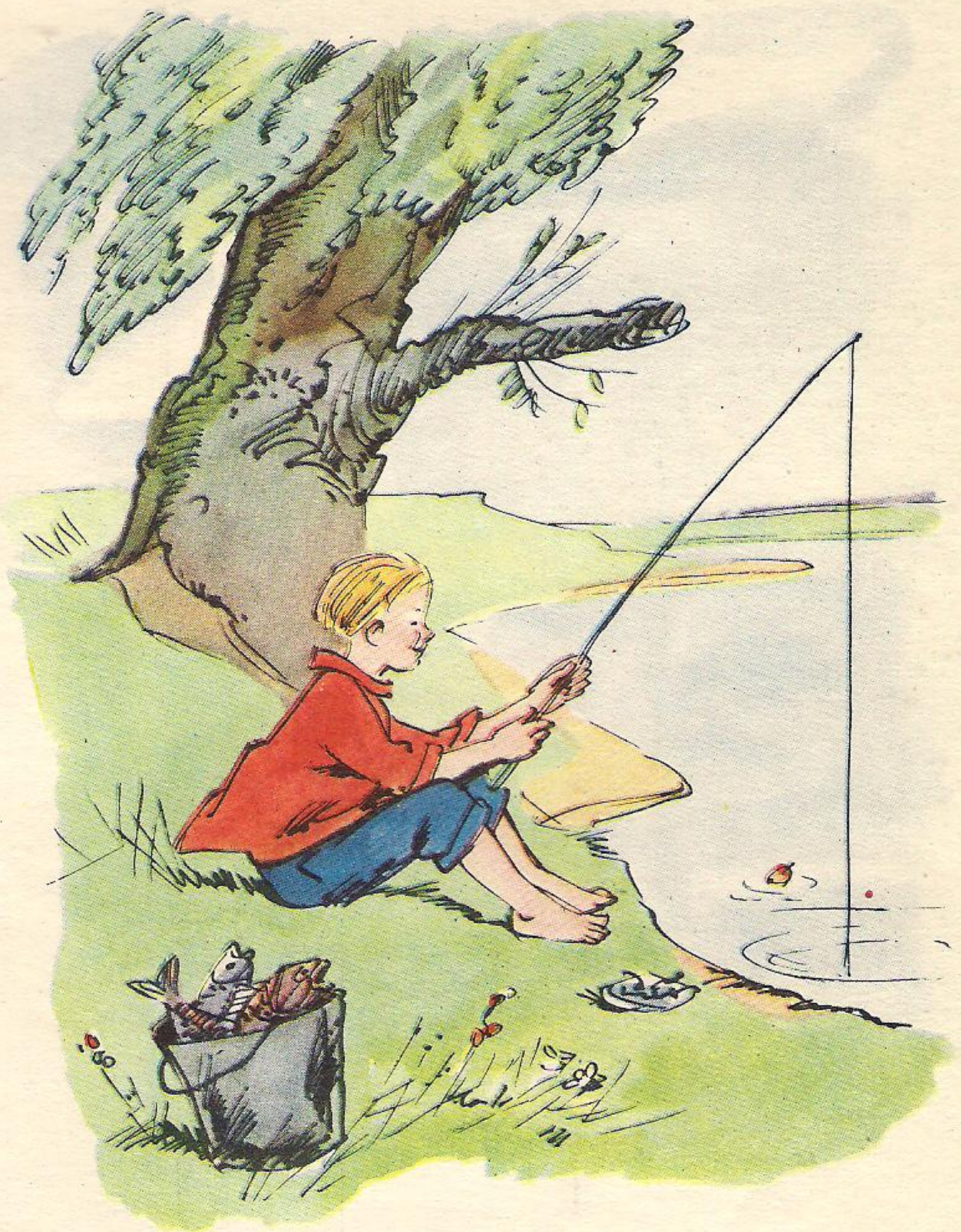
— Ну, нет! — сказал короткий дед. —
Весной быть дома смысла нет.
Весною лучше у реки
Сидеть, смотреть на поплавки.
С реки туман струится.
Бьёт рыба.
Свищет птица...

— А если рыба не клюёт? —
Сказал высокий дед. —
Вернёшься — бабка засмеёт,
Коль в сумке рыбы нет!
По мне, так лучше рыбу взять
В палатке на базаре.
Сома иль окуньков штук пять —
Жена ухи наварит.
Наешься до отвала. —
И марш до сеновала.
Вот где действительно уют!
Под крышей ласточки снуют...

— Ну, нет, — сказал короткий дед. —
Куда приятнее в обед
Вздremнуть на вольной воле,
На сенокосе,
В поле.
Натрудишься, приляжешь в стог —
Не чувствуешь ни рук, ни ног...

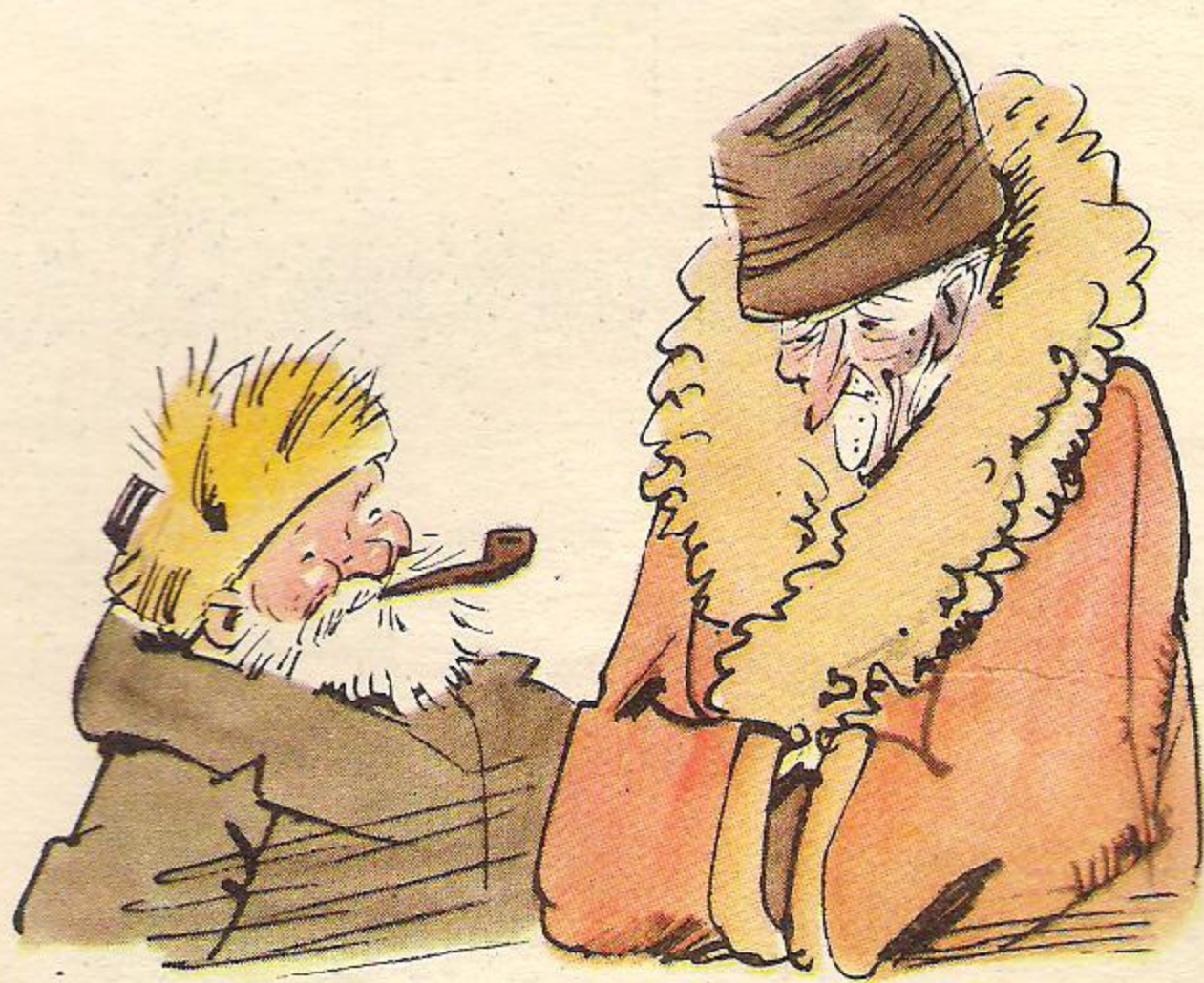
— Работа в лес не убежит! —
Прервал высокий дед. —
Всегда нас дело сторожит,
Хоть молод ты, хоть сед.

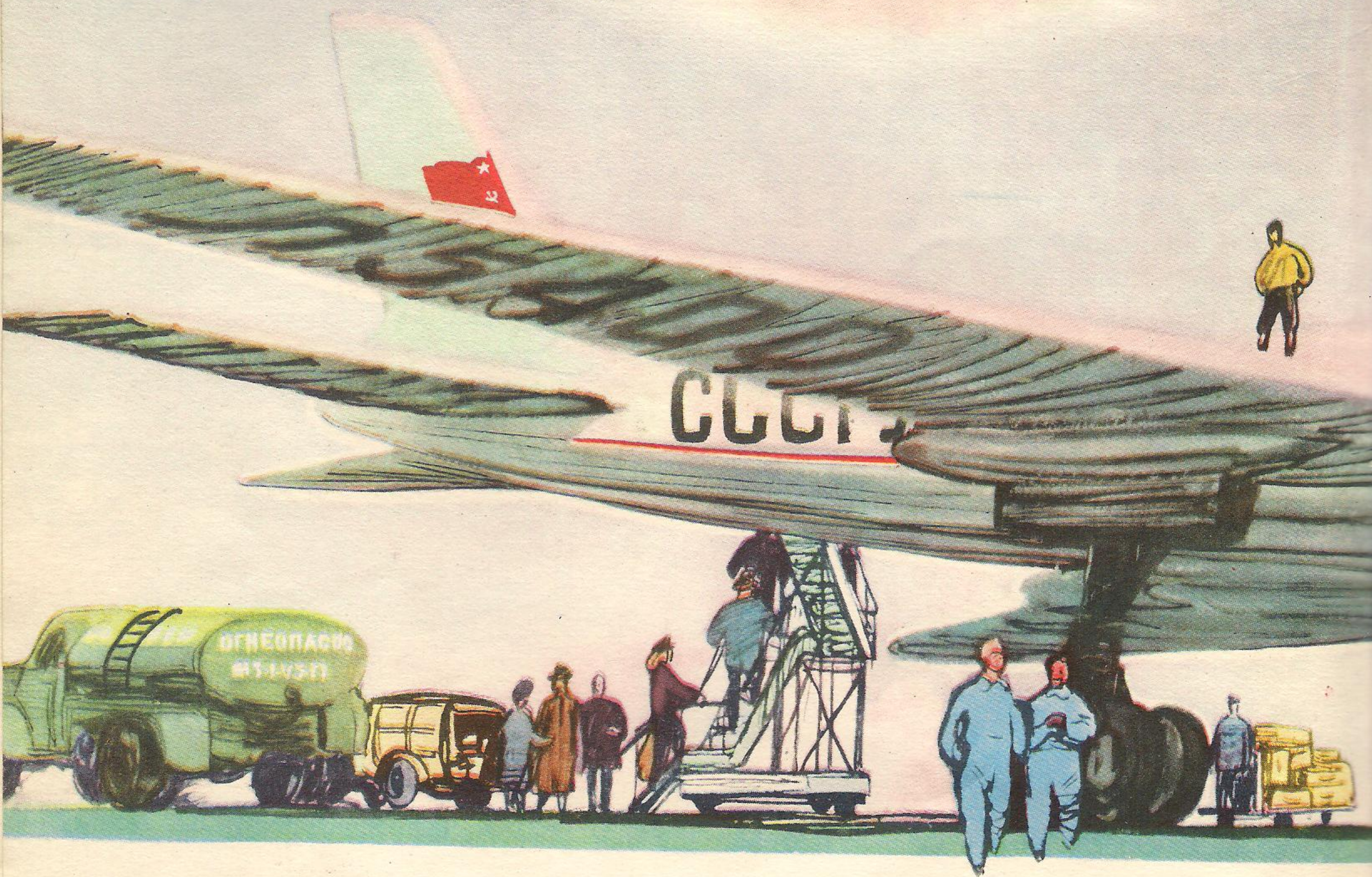
— Да не позорь ты белый свет! —
Сказал в сердцах
Короткий дед. —

Я слушать больше не хочу,
Как ты ворчишь, сосед!

— Настанет срок, и помолчу, —
Сказал высокий дед.

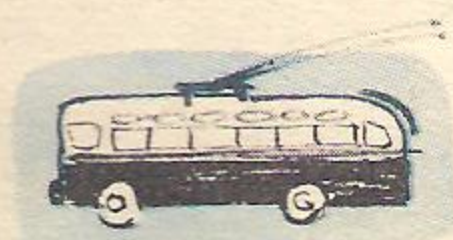
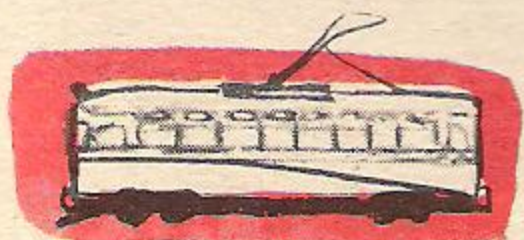

Е. НЕПРЯХИН

ВОЗДУШНЫЙ

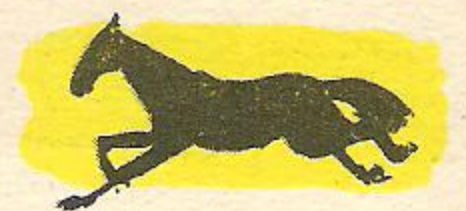
Школа всегда близко от дома. Добежать до неё очень легко. А чтобы отправиться к родным или знакомым на другой конец города, нужна лошадь или автомобиль, трамвай или троллейбус.

А в другой город надо ехать по железной дороге, или на пароходе, или даже на корабле. А можно и на самолёте.

Самолёту не нужны ни шоссе, ни рельсы, ни реки, ни моря. Его дорога воздух — воздушный океан. Самолёт — самый быстрый из всех „экипажей“, которыми пользуется человек.

Лошадь за час в среднем пробегает 10 километров,

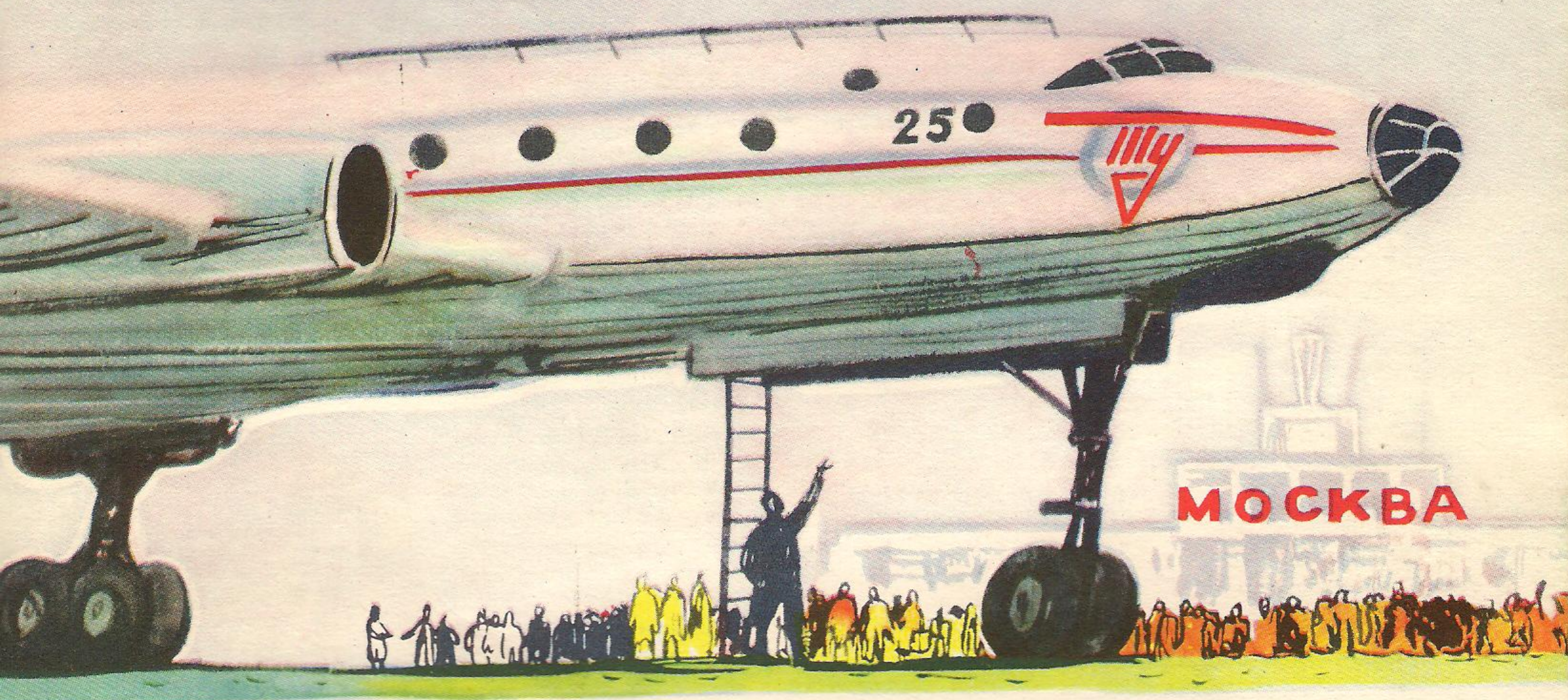
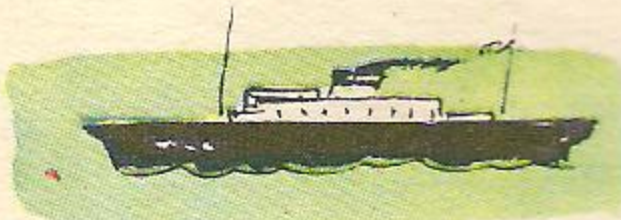

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

КОРАБЛЬ

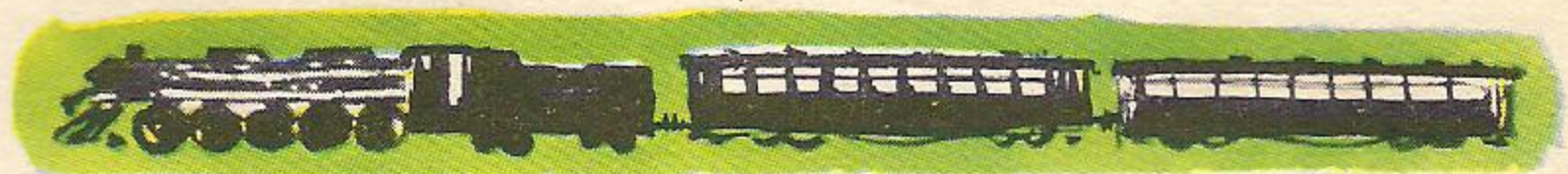
пароход — 13—17 километров, поезд — 30—40 километров, автомобиль — 50—

80 километров, а самолёт делает 200—400 километров в час.

Это хорошо! Быстро! Каждую минуту он пролетает 5—6 километров. Очень хорошо! Но так ли уж хорошо?

От Москвы до Китая едва долетали с остановками за двое суток. День и ночь да ещё день и ночь. Конечно, это не так медленно. На лошади до Китая нужно бы-

ло ехать несколько месяцев, а на самом скором поезде—10 суток. Долго, утомительно.

Хорошо, если бы утром вылететь из Москвы, а вечером прилететь в Китай. В Москве позавтракал, а ужинать прилетел к своим друзьям—китайцам.

Это несколько лет назад походило на сказку, а теперь эта сказка называется воздушным кораблём ТУ-104. Этот воздушный корабль нарисован на двух страницах журнала. Сейчас мы узнаем, что это за корабль.

„ТУ“ он называется потому, что его главным строи-

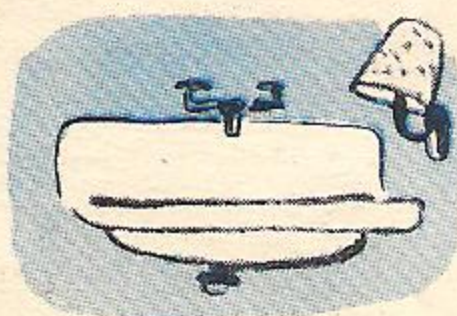
телем был Туполев Андрей Николаевич. От его фамилии взяли две первые буквы — „ТУ“ и назвали ими корабль. А „104“ — это заводской номер всех таких воздушных кораблей — „ТУ“.

Сейчас корабль готовится к отлёту в Пекин, в

Китай. Солнышко уже взошло. Прибыло семьдесят пассажиров. И для каждого из них в корабле найдётся место. Вот такое. Правда, удобное? Нажал кнопку — и спинка кресла отклонилась назад. Почти кровать. Можешь спать. Пожалуйста!

Если проголодался — вот салон, где ты можешь заказать себе чай и котлеты.

А это кухня. Здесь можно всё что угодно изжарить и сварить. На воздушном корабле есть и умывальник, и раздевалка, и всё необходимое.

Извини, пожалуйста!.. Мы забыли сказать, что сейчас воздушный корабль находится в пути, в воздухе. Да, да!.. И очень высоко над землёй. Десять километров над землёй. Выше всех облаков. И здесь холодно. Очень холодно. Мороз, как на Северном полюсе. Но в корабле тепло. Он не пропускает стужи. У него великолепное отопление. За окнами нечем дышать — здесь воздух разрежен. Но ТУ-104 возит с собой достаточный запас воздуха для всех пассажиров. И в нём дышится так же легко, как на земле в мае.

А это багажное отделение. Тот багаж, что везли на тележке, и те посылки и почтовые мешки, которые сгружали с самолёта, теперь в этом багажном отделении. Здесь же и собачка, которая летит в Китай на выставку породистых собак. Она тоже хорошо себя чувствует.

Сколько сейчас времени? Уже двенадцать. Ого! Значит, мы пролетели половину пути в Китай. К вечеру мы будем в Пекине, потому что самолёт летит со скоростью 800 километров в час. Почти 14 километров в минуту. Столько же, сколько пароход проходит за целый час.

Это настоящий волшебный воздушный корабль. Он сегодня самый большой и самый быстрый. Это сегодня. А завтра... А завтра — Андрей Николаевич Туполев говорит, что воздушные корабли будут ещё больше и станут летать ещё быстрее.

Расти, дорогой друг! Может быть, ты будешь водить такие корабли. А если и нет, если ты полетишь на таком корабле всего лишь пассажиром, — тоже хорошо. Также есть смысл расти и учиться.

АЛЁНУШКА

Плакала Алёнушка
Раннею весной:
Утонуло солнышко
В заводи речной.

— Ты не плачь, Алёнушка, —
Говорит рыбак, —
Не утонет солнышко
В заводи никак.

Мих. ЛАПЫГИН

СНЕЖИНКА

Р. ПОГОДИН

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Кешка играл один у поленницы и уже собирался домой, когда увидел Мишку. Мишка выскочил во двор в разбитых валенках. Шея у него была как попало замотана шарфом, зато расстёгнутое пальто он туго запахнул. Заметив у поленницы Кешку, Мишка подошёл к нему и, глядя себе под ноги, угрюмо произнёс:

— Кешка, хочешь, я тебе подарок сделаю?

— Хочу, — живо согласился Кешка.

— А не откажешься? — не отрывая глаз от своих валенок, спросил Мишка.

— Кто же от подарков отказывается? — простодушно удивился Кешка.

Его друг не любил бросать слова на ветер и если заговорил о подарке, значит подарит. Что только?.. Кешку мучило любопытство, но, как известно, в таких случаях нужно сохранять абсолютную невозмутимость и спокойствие. А Мишка поспеел немного, преодолевая последнее жестокое сомнение: отдавать или нет?

— Ладно... Только смотри: береги и заботься... Я тебе её как другу дарю. — Мишка прижал подбородок к шарфу и тихо позвал: — Шкряга!.. Шкряга!..

И вдруг из-под Мишкиного шарфа высунулась белая мордочка, метнула туда-сюда красными глазками и спряталась.

— Что это за чудо? — спросил Кешка.

Мишка усмехнулся. Это вовсе не чудо, а обыкновенная белая крыса.

— Очень умная, — убеждал он. — У вас в квартире ни одной мыши не будет — всех пожрёт... Шкряга, Шкряга! — позвал он снова ласковым голосом.

Крыса опять высунулась, только теперь из рукава. Была она большая, с ладонь длиной, только гораздо уже, красивая — вся белая как снег. Правда, длинный хвост портил её, он был розовый и голый.

— Шкряжечка, — приговаривал Мишка, — ты не бойся, у Кешки тебе хорошо будет. Ты слышишь, Кешка, колбасой её иногда корми.

— Ладно, — согласился Кешка. Ему

не терпелось скорее заполучить крысу. Смущало его только имя — Шкряга. — Мишка, а почему её так чудно зовут?

— Это её моя мама так прозвала, у неё к животным никакой симпатии нет... Хочешь, выдумай другое имя, Шкряге всё равно. — Мишка погладил крысу, вздохнул тяжело, сунул зверька приятелю и молча пошёл к себе в первый этаж.

Так началась эта история, немножко смешная и немножко печальная.

Первым делом Кешка дал Шкряге новое имя: теперь она называлась Снежинкой. Потом Кешка накормил Снежинку колбасой, как велел Мишка, постелил в коробку из-под ботинок вату.

— Теперь это твой дом, — сказал он. — Спи, Снежинка, — и засунул коробку с крысой под кровать.

Утром Кешка проснулся первым и тут же увидел Снежинку. Она сидела у мамы на груди столбиком — умывалась.

Неприятности могут случаться в любое

время суток, но самое плохое, когда они случаются утром, — считай, что весь день испорчен.

Кешка стоял у маминой кровати ни жив ни мёртв. А мама открыла глаза, мигнула, потом крепко зажмурилась и потрясла головой. Крыса вылизывала шерстку и добродушно поглядывала на маму красным, как огонёк, глазом.

— Кешка, что это значит? — спросила мама шёпотом.

— Ничего... Это Снежинка!..

Мама взяла крысу двумя пальцами за загривок и бросила её на пол.

— Очень остроумно, — сказала она сухо. Потом встала, и Кешка заметил, как мама смочила пальцы одеколоном. — Сегодня ты крысу принёс, а завтра притащишь жабу...

— Я её ещё вчера принёс, пока ты в кино была... А жабы зимой не водятся...

Снежинка тем временем забралась по скатерти на стол и теперь выкатывала из фарфоровой тарелки яблоко.

— Сними её сейчас же со стола! — крикнула мама, поморщилась и добавила: — Если бы не этот ужасный хвост!

Утром мама всегда торопилась на работу. Сегодня она села за стол, не дожидаясь сына. Только поднесла сосиску ко рту, как тихо охнула и выронила вилку. У неё на плече сидела Снежинка и поводила своей лукавой мордочкой. Мама стряхнула её, поднялась из-за стола и сказала ледяным голосом:

— Чтоб сегодня же крысы не было!

— Ма... — начал было Кешка.

— Никаких ма... — Мама ушла, напомним в дверях: — Слышал, что я тебе сказала?..

Расстроенный Кешка застелил постели и пошёл в кухню мочить веник. Там он застал такую картину.

Посреди кухни, на табурете, стояла соседка тётя Люся и растерянно шептала:

— Не лезь на меня... Слышишь, не лезь...

А по её халату спокойно взбиралась Снежинка. Стоило халату шевельнуться, как Снежинка поднимала острую мордочку и начинала фыркать.

— Ещё фыркает... — возмущалась тётя Люся. — Я тебе говорю, не лезь!..

Но Снежинка не обращала на протесты никакого внимания. Тётя Люся закатывала глаза и трясла в воздухе полными белыми руками. Увидев Кешку, она скривила побледневшие губы:

— Кешка, сними с меня это!.. В обморок упаду!..

Кешка подбежал к тёте Люсе, снял Снежинку и сунул её к себе под майку.

— Что ты делаешь?! — ахнула тётя Люся. — Выброси её на помойку!

Но Кешка унёс Снежинку в комнату.

— Снежинка, Снежинка, не любят тебя здесь, — угрюмо рассуждал он. — И обратно тебя отдать нельзя: ты подарок.

Кешка подмёл пол, посадил Снежинку за пазуху и понёс мусор в ведро. У дверей кухни стоял тётин Люсин муж, дядя Боря. Он посмотрел на Кешку и сказал:

— Кешка, я всегда считал тебя серьёзным человеком, а ты с крысами возишься. Позор!..

— Чего она вам сделала? — не выдержал Кешка. — Чего вы её ненавидите?

Дядя Боря поправил очки, поднял плечи.

— Как чего?.. Она же крыса...

Этого Кешка не понял. Он прижал Снежинку к своему боку под майкой и молча зашагал в ванную умываться. Пока он умывался, Снежинка шмыгала у него под ногами, залезала под тазы, под ванну. Но когда Кешка вытерся полотенцем и стал звать её, она не выбежала к нему.

— Снежинка, Снежинка! — звал он её — крыса не появлялась.

Примерно через час Кешка услышал под кроватью возню. Он отогнул одеяло. Под кроватью была Снежинка. Она вытащила из коробки вату, метнулась в ванную и пропала вместе со своей ношей. Кафельная плитка в углу была разбита, на её месте темнела небольшая круглая дыра.

Вечером в кухне собрались все жильцы. Тётя Люся рассказывала, как её чуть до смерти не защекотала мерзкая крыса. Все поглядывали на Кешку, а мама переставляла на плите кастрюли так что они гремели на всю кухню. Тётя Люся кончила рассказывать и по-

шла в ванную мыться. Вот тут Кешка увидел Снежинку последний раз. Сначала в ванной раздался крик:

— Не тронь, бессовестная!..

Все бросились в ванную.

Тётя Люся стояла в ванне, подобрал

полы халата, перед ней на табурете сидела Снежинка и преспокойно отгрызала с красивой тётиной Люсиной туфли белый меховой помпон. На второй туфле помпона уже не было.

Дядя Боря схватил кочергу. Но Кешка загородил ему дорогу, а Снежинка потащила помпон к дырке. Там она остановилась. Кешке показалось, что она посмотрела на него и подмигнула. Потом крыса засунула помпон в дырку и скрылась сама.

После этой истории тётя Люся целую неделю ходила в кухню, а особенно в ванную со шваброй. Дядя Боря здоровался с Кешкой очень холодно. А Мишка, встречая своего огорчённого приятеля, ожесточённо тёр под носом и говорил:

— Ладно, Кешка, не расстраивайся!.. Она там, наверно, гнездо свила.

Несколько раз до ребят доходили слухи, будто в соседних квартирах днём появляется отважная белая крыса и на глазах у людей таскает разные продукты. Мишка и Кешка очень боялись, что Снежинка попадёт в крысоловку. Но скоро слухи о ней прекратились — наверно, Снежинка навсегда ушла из этого дома.

В ЗЕЛЁНОЙ КОРЗИНОЧКЕ

Г. СКРЕБИЦКИЙ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Иной раз в начале осени выдаётся редкий денёк. Прозрачно синееет даль, а на косогоре стоят тоненькие и прямые белые берёзки. Их вянущая листва так и светится золотым огоньком.

Синее небо, синяя даль, блеск солнца и разноцветный убор лесов — как всё это походит на какой-то сказочный праздник, на последний привет уходящего лета!

Всё в природе словно прощается с солнцем, с теплом, хочет последний разок нарядиться поярче.

Вот в такой-то погожий осенний день, помню, бродил я с ружьём и собакой по берёзовым перелескам — охотился на вальдшнепов.

Обошёл одну поляну, другую, третью... Уже начинало смеркаться. Ветер стих. Наступал вечер.

Я сел на пенёк. Каро улёгся у моих ног. Неожиданно что-то захрустело вдали, затрещали сучья — вот ближе, ближе...

Какой-то хриплый, отрывистый рёв послышался в тишине.

Каро вздрогнул, хотел вскочить. Но я приказал ему оставаться на месте: ревел лесной великан — лось.

А вот и сам он показался на другом конце поляны и широким шагом направился через неё.

Какой он могучий, с огромными рогами, будто несёт на голове корявый пень с торчащими в стороны сучьями!

Лось ревел всё громче и громче и мотал головой в разные стороны.

На его пути — молодая берёзка. Неожиданно лось изо всей силы ударил её рогом. Раздался сухой треск будто угасшей свечи, золотая вершинка вспыхнула последний раз, на землю посыпались листья. И вот уже вместо стройного деревца нелепо торчит обломанный белый ствол.

Лесной хозяин грузно зашагал дальше и скрылся из глаз. Но ещё долго потом

в чаще леса слышался хруст ветвей и глухой рёв зверя.

А я смотрел туда, куда скрылся лось, и мне стало как-то не по себе. «Лесной житель, и сам же портит, ломает лес», — с досадой подумал я, ещё раз взглянув на сломанную берёзку. Она уныло торчала посреди поляны.

Начало быстро темнеть, небо заволокли тучи, подул ветер, праздник природы окончился.

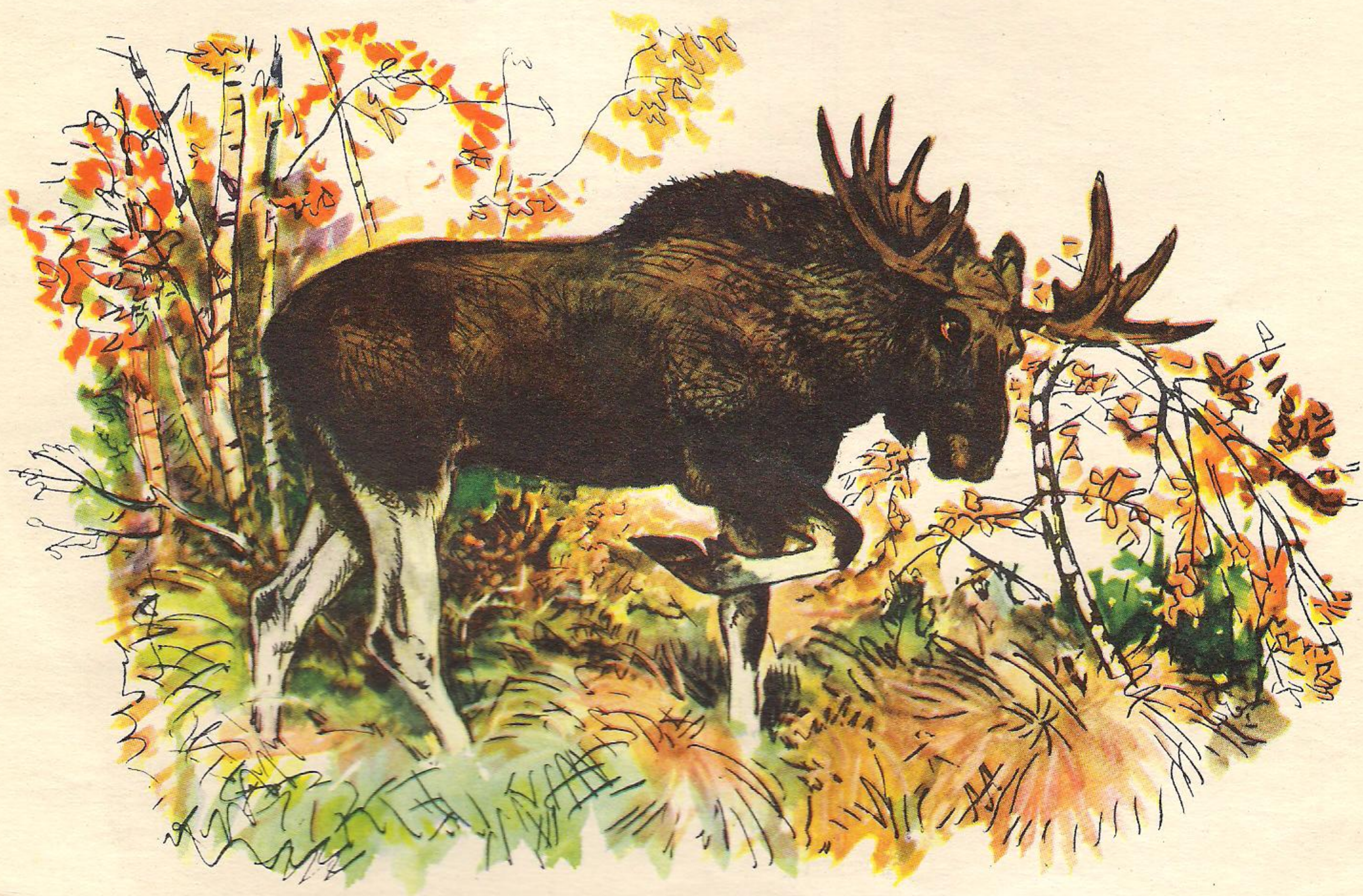
Этот маленький, совсем незначительный случай почему-то надолго остался у меня в памяти. Увидишь, бывало, где-нибудь изуродованное деревце и сразу вспомнишь про ту берёзку.

Так прошло больше года. Однажды

Было утро, весеннее утро в лесу. Роса ещё не обсохла. Крошечные водяные капли повисли всюду: на листьях, на цветах, на стеблях травы. Из-за вершин деревьев выглянуло солнце, и в тот же миг в каждой капле росы будто зажёгся ослепительно яркий фонарик. Они были все разные — синие, розовые и голубые. Но больше всего розовых. Весь лес сиял розовым светом.

Это был тоже праздник в лесу, но праздник совсем иной — рождение новой жизни. Теперь вся поляна была покрыта не жёлтыми опавшими листьями, а нежными весенними цветами.

На деревьях шелестела молодая листва, в кустах щебетали птицы, и, словно отсчитывая кому-то много-много счастливых дней, в лесной глуши куковала кукушка.

весной я снова забрёл на ту же поляну. Но теперь кругом всё было совсем по-иному, чем в тот памятный осенний вечер.

А вот посреди поляны и сломанная берёзка. За тот долгий срок, который прошёл с нашей первой встречи, деревце уже успело оправиться. Вместо обломанной лосем

верхушки оно выпустило вверх целый пучок тоненьких молодых побегов.

Я очень обрадовался, что деревце не погибло. Как хорошо растут на сломанном месте её побеги: будто кто-то начал плести зелёную корзиночку, заготовил прутья, собрал их в пучок, да не успел ещё загнуть концы и как следует сплести их.

«Славная работа», — подумал я, трогая деревце. И вдруг из его густой зелёной вершины выпорхнула птица — лесная малиновка.

Я осторожно наклонил берёзку. Так и есть: в развилке ветвей было свито гнездо, и в нём лежали розовые яички.

Отойдя от дерева на другой конец поляны,

я стал наблюдать. Скоро малиновка возвратилась в своё гнездо.

Я мысленно представил себе: вот теперь она уже уселась насиживать яйца. Птичка вся распушилась, сидит такая озабоченная, важная: ведь нелёгкое дело вывести и вырастить детвору.

Самочка малиновки сидит, затаившись в гнезде, а самец построился неподалёку среди ветвей и распевает громкую песню.

И тут я вспомнил старого лося и его «злую» проделку. Да он, оказывается, вовсе и не погубил берёзку, не повредил лесу. Случилось совсем иное: лесной богатырь, сам не зная того, просто-напросто помог птице устроить гнёздышко.

ПУЧЕГЛАЗЫЙ МЕДВЕДЬ

Г. СНЕГИРЁВ

За ручьём на болоте растёт жёлтая морошка. Сорвёшь одну ягоду, и сразу полный рот, такая она крупная.

Дедушка меня одного на болото не пускает:

— Возьми с собой Чембулака, вдруг медведь?

Чембулак морошку не ест, а бегаёт по лесу за бурундуками: «Гам-гам!..», потом опять: «Гам-гам!..»

Чембулак только на бурундуков так лает, а на рябчика или глухаря он лает звонко, на весь лес: «Гав-гав-гав! Гав-гав-гав!»

Ем я морошку, а сам прислушиваюсь и про себя думаю: «Как Чембулак залает, если придёт медведь, — наверно, по-особенному?» А как по-особенному, не знаю.

И вдруг слышу, у ручья залаял: «Гав-гав... rrr! Гав-гав... rrr!»

Я даже не помню, как очутился в избушке:

— Медведь, медведь! — А сам плачу. — Он Чембулака съест!..

Дедушка схватил ружьё и побежал к Чембулаку, а я жду, когда он стрельнёт.

Чембулак замолчал, и дедушка не стреляет. Я ещё больше испугался: неужели медведь обоих съел?..

Подошёл я к ручью, а там стоит живой дедушка и смеётся:

— Посмотри-ка, какой медведь пучеглазый!

Посмотрел я в воду, а на дне сидит зелёная лягушка и на меня глаза пучит.

СЛАВКА

Евг. ПЕРМЯК

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

У агронома колхоза «Ленинские искры» подрастал сын Славик. Когда мальчику исполнилось шесть лет, он сказал отцу:

— Папа, я тоже хочу быть агрономом. Я тоже, как ты, хочу выращивать пшеницу.

— Хорошо, — согласился отец. — Давай я отведу тебе поле.

И агроном отвёл сыну поле в палисаднике перед окнами дома, где они жили. Поле было в один метр длиною и в один метр шириною — квадратный метр.

— И на этом небольшом поле, — ска-

зал отец, — можно вырастить знаменитую пшеницу.

Он показал мальчику, как нужно рыхлить землю, на какую глубину засеять пашню зерном и как за нею ухаживать.

Когда появились всходы, Славик очень обрадовался. Он прополол их, а когда земля подсохла, стал усердно поливать своё крошечное поле из маленькой лейки.

Пришло время убирать урожай. Славик вместе с отцом срезал колосья, а затем занялся молотью. Молотили карандашом, выбивая из каждого колоска зёрна.

Зёрен оказалось много. Ими можно бы-

ло засеять всю землю в палисаднике. Но отец сказал:

— Давай посеём только лучшие зёрна.

И Славик стал отбирать лучшие зёрна пшеницы. Самые большие, самые пузатенькие. Не один час потратил Славик в долгие зимние вечера на сортировку своего урожая.

Пришла весна. Славик снова перебрал семена. И снова с отцом взрыхлил и удобрил своё маленькое поле. Только теперь отец работал меньше и меньше указывал.

Весело зазеленели всходы. Выше поднялись стебли. И понятно почему: ведь поле было засеяно отборными семенами. А когда появились большие колосья и стали наливаться тяжёлым зерном, Славик часами просиживал у своего поля. Но однажды пошёл дождь с крупным градом. И Славик заплакал. Он боялся, что град погубит урожай, а поле закрыть было нечем. Но бабушка бросила через окно большой отцовский зонт, и мальчик раскрыл его. Он держал зонт на вытянутой руке над своим полем. Град больно хлестал Славика, потому что сам-то он был не под зонтом. Но Славик не уступил граду. Не ушёл с поля.

— Ты настоящий мужчина! — сказал отец.

Чудесный урожай собрал Славик на вторую осень.

Теперь он уже знал, как нужно подсушить колосья, как их обмолотить, легонечко постукивая по ним карандашиком.

Не дожидаясь совета отца, Славик отобрал самые крупные зёрна. Их нельзя было сравнить с прошлогодними. Те были куда мельче и легче.

На третий год Славик засеял поле самостоятельно. Он хорошо удобрил землю. Хорошо взрыхлил и засеял два квадратных метра. Он переходил уже во второй класс, и ему было под силу справиться с таким опытным полем. И он справился.

Намолотив осенью достаточно пшеницы, мальчик пригласил сортировать зёрна друзей из своего класса. И они предложили Славику засеять большое поле.

Сказано — сделано. Весной ребята огородили поле в школьном саду. Оно было десять метров длиною и два метра шириною.

Славика ребята избрали агрономом и слушались его во всём. Кропотливо рыхлили землю и выпалывали сорняки.

Летом пшеница заколосилась ещё лучше, чем в прошлые годы. Заколосилась так, что на неё обратили внимание колхозники.

Однажды председатель колхоза сказал шутливо Славику:

— Товарищ главный агроном, продай колхозу урожай на семена.

Славик покраснел. Ему показалось, что председатель смеётся. А председатель не смеялся. Осенью он пришёл на обмолот урожая. Урожай теперь молотили почти всем классом, в тридцать два карандаша.

— Давайте, молодые семеноводы, засеём этим хорошим зерном колхозное поле, — предложил председатель.

Ребята согласились. Они вышли на сев вместе с колхозниками. И вскоре был снят четвёртый урожай. Теперь его уже нельзя было обмолотить даже тысячей карандашей. Молотили на току, по старинке, ударяя колосьями по плетёному коробу. Боялись повредить зёрна.

На пятый год было засеяно огромное поле. А на шестой и на седьмой новым чистосортным пшеничным зерном засеялись поля соседних колхозов. За ним приезжали издалека. Но всех немислимо было оделить семенами этого урожайного сорта пшеницы. Давали семян по горсти. Приезжие благодарили и за это.

...Когда я приехал в колхоз «Ленинские искры», мне показали эту отличную пшеницу и сказали:

— Это новый сорт пшеницы. Называется этот сорт — «славка».

Тогда я спросил, почему так называется эта пшеница. Может быть, от слова «слава» или «славная»?

— Да нет, нет, — ответил председатель. — Она так называется от имени Вячеслав, его в детстве звали Славиком, а попросту — Славкой. Я познакомлю вас с ним.

И он познакомил меня с белокурым, голубоглазым, застенчивым десятиклассником. Он был очень смущён, когда я его стал спрашивать о пшенице, а потом рассказал историю этой пшеницы, начиная с первого урожая в палисаднике.

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

Нина НАЙДЁНОВА

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ УЖИН

На стол поставлены тарелки,
Какая-курочка у белки!
Тарелку с жирной стрекозой
На ужин получил косой.

Морковка славная у цапли,
А у лягушки — свежий мёд.
Но в рот никто не взял ни капли...
В чём тут причина? Кто поймёт?

Придётся вам умом раскинуть,
В беде приятелям помочь
И так тарелки передвинуть,
Чтоб каждый был поест не прочь.

Обложка В. АНДРИЕВИЧА и И. БРУНИ

Макет В. АНДРИЕВИЧА

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ЩЕГЛОВ

Художественный редактор О. Бажнин

Рукописи не возвращаются

Технический редактор Г. Морозова

Год издания тридцать третий

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подп. к печати 23/III 1957 г.

Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 1 000 000 экз.

Заказ 421

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сушэвская, 21.

Мой год

Мелло